

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова»

Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области
ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области»
Центр развития и сохранения фольклора

Свадьба: традиции и современность
Материалы Всероссийской научной
конференции памяти М.Г. Матлина «Свадьба:
традиции и современность»
(Ульяновск, 13 июня 2024 г.)

Ульяновск
2024

УДК 39 Издается по решению редакционно-
ББК 63.5 издательского совета ФГБОУ ВО «УлГПУ
С 24 им. И.Н. Ульянова

Рецензенты:

Н.Л. Пушкарева, д. ист. наук, проф., гл. научн. сотр.,
руководитель Центра гендерных исследований Института
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Т.А. Золотова, д. филол. наук, проф., проф. каф.
русского языка, литературы и журналистики Марийского
государственного университета.

С 24 **Свадьба: традиции и современность.** Материалы
Всероссийской научной конференции памяти
М.Г. Матлина «Свадьба: традиции и современность»
(Ульяновск, 13 июня 2024 г.). Сборник статей /
составитель А.П. Липатова. – Ульяновск: ФГБОУ ВО
«УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2024. – 319 с. – URL:
<https://www.ulspu.ru/science/svadba.pdf>. – Текст:
электронный.

Сборник содержат статьи, подготовленные участниками
Всероссийской научной конференции памяти М.Г. Матлина
«Свадьба: традиции и современность», в которых отражены
результаты полевых исследований, проведенных в разных
регионах России как известными учеными-фольклористами,
музейными работниками, преподавателями школ искусств и
другими специалистами, занимающимися изучением
традиционной культуры и фольклора.

ISBN: 978-5-907216-36-5

УДК 39
ББК 63.5

© Авторы статей, 2024
© ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2024

Содержание

От редколлегии.....5

СВАДЬБА: ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ

Поздеев В.А. Соматические репрезентации эмоционального состояния в причитаниях невесты.....7

Громов Д.В. Свадебные достопримечательности: динамика традиции.....20

Крашенинникова Ю.А. Судьба традиционной свадьбы в русских заводских поселениях Республики Коми (обзор экспедиционных материалов XXI в.).....66

Куприянова С.О. Свадебное таскание свекрови в баню как перформанс.....90

Цеханская К.В. Икона в русской крестьянской свадьбе конца XIX-начала XX вв.....111

Сафронов Е.В. О свадьбе и кладах. Неизвестные рукописные варианты статей В.П. Юрлова.....125

СВАДЬБА: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ И ЛОКАЛЬНЫМ

Кравцов К.С., Рафанов С.В., Турилова М.В. Диалектный словарь донской свадьбы.....142

Мариничева Ю.Ю. Стрельба по побасулькам в севернорусском свадебном обряде.....163

Александрова О.И., Ляпаева О.Н. Вывоз сундука как один из кульминационных моментов свадьбы Нижегородского Поветлужья.....172

Листова Т.А. Этнические особенности свадьбы и самоидентификация потомков украинцев юго-запада Воронежской области (2-я пол. XX в. — начало XXI в.).....185

СВАДЬБА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ДИСКУРСА

Райкова И.Н., Свердлова К.В. Дети на традиционной и современной свадьбе: степень участия, функции, символика.....	217
Артамонова М.М. Крестьянская свадьба в творчестве костромского художника Е.В. Честнякова.....	238
Недоступова Л.В. О сельской свадебной традиции XX столетия в воронежском говоре (на примере села Почепского Лискинского района).....	266
Казакова У.А., Орехов Я.В. Формирование патриотизма как семейной ценности средствами музыкального искусства.....	292
Горина А.В. Опыт реализации выставочного проекта «Узоры народной свадьбы».....	305

УДК 398

ББК 82.3(2=411.2)

О свадьбе и кладах. Неизвестные рукописные варианты (списки) статей В. П. Юрлова

Сафронов Евгений Валериевич,

кандидат филологических наук, научный сотрудник, ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина», Ульяновск, Российская Федерация, nuvitarn@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-3257-1954

Аннотация: Обнаружены рукописные списки опубликованных статей симбирского собирателя фольклора В.П. Юрлова, принадлежащие неизвестному переписчику XIX в. Предположительно, переписчик имел дело с неотредактированными беловиками статей. Сравнение списков с печатными версиями позволило выявить ряд интересных расхождений. Выявленные отличия проясняют и дополняют те фольклорные материалы, которые были опубликованы В.П. Юрловым в 1867 году. В частности, удалось прояснить некоторые «темные места» и уточнить сведения о конкретных персонах, упомянутых в статье о кладах. Кроме того, сопоставление рукописных списков с опубликованными статьями позволило установить возможное авторство и литературное происхождение одного из песенных текстов, изданных сначала Юрловым, а затем перепечатанных в сборнике П.В. Киреевского.

Ключевые слова: В.П. Юрлов, Симбирск, рукописные списки, рассказы о кладах, свадьба, свадебные песни, фольклор.

On wedding and buried treasures. Unknown handwritten versions (lists) of articles by V. P. Yurlov

Safronov Evgeny Valerievich,

PhD in Philology, Researcher, The Book Palace – Ulyanovsk Regional Scientific Library n.a. Vladimir Lenin, Ulyanovsk, Russia, nuvitarn@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-3257-1954

Abstract. Abstract. The research revealed handwritten lists of articles by V. P. Yurlov, the local collector of folklore in Simbirsk, belonging to an unknown scribe of the XIX century. It can be assumed that the scribe was handling the clean unedited copies of articles. The comparison of lists with the printed versions showed a number of remarkable discrepancies. The revealed differences clarify and expand the folklore materials published by V. P. Yurlov in 1867. Specifically, they served to clarify some omissions and bring more details about specific persons mentioned in the article about hidden treasures. In addition, the comparison of handwritten lists with published articles revealed the possible attribution and literary origin of one song initially published by Yurlov, and then reprinted in the collection by P.V. Kireevsky.

Keywords: V.P. Yurlov, Simbirsk, handwritten lists, stories about hidden treasures, wedding, wedding songs.

В отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки хранится рукописный сборник XIX века, который до этого момента почти не привлекал внимания исследователей¹². Отсутствие интереса связано с

¹² Инвентарный номер рукописи: 47 (2371); наименование по каталогу: «Сборник. Нач. 19 в. Скоропись разных почерков». В краткой аннотации сборник назван «Симбирская губерния»; хранится в отделе редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки. Большая часть рукописей, включенных в сборник, написаны одним почерком – с

несколькими причинами: во-первых, сборник «Симбирская губерния» состоит из девяти самостоятельных рукописей, тематически мало связанных друг с другом (подробной аннотации у них до недавнего времени не было). Во-вторых, значительная часть упомянутого сборника дублирует отдельные главы хорошо известного двухтомника А.О. Липинского «Материалы для географии и статистики России...» [Липинский 1868]. Эти два обстоятельства послужили вероятной причиной того, что у сборника до сих пор не нашлось внимательных читателей.

Между тем, «Симбирская губерния» включает в себя несколько очень любопытных текстов, которые могут заинтересовать как специалистов (историков, филологов, фольклористов и т.д.), так и всех, кто неравнодушен к краеведению.

Рукописная версия статьи В.П. Юрлова о кладях

В состав рукописи № 4 входит фрагмент, озаглавленный «Поверья и разные записи о кладях»¹³, – этот текст, в основном, цитирует опубликованную в 1867 году статью известного собирателя фольклора В.П. Юрлова «Симбирская запись о кладях» [Юрлов 1867а]. Однако в рукописном варианте есть ряд интересных расхождений (по сравнению с печатной версией), которые позволяют предположить, что неизвестный переписчик опирался на чистовик статьи, подготовленный к публикации. Иными словами, мы имеем дело со *списком*, созданным на основе

одинаковым оформлением сносок (римскими цифрами) и примечаниями. Авторство рукописей (т.е. ФИО переписчика) не установлено, однако по ряду признаков можно предположить, что они были подготовлены для Симбирского губернского статистического комитета. Единственное известное нам упоминание в научных публикациях одного из фрагментов этого сборника содержится в статье самарского историка А. В. Клеянкина [Клеянкин 1967].

¹³ См.: [Симбирская губерния, рукопись 4, 406об–412].

рукописи (сличение почерков показало, что упомянутый документ написан не рукой В.П. Юрлова). Стоит подчеркнуть, что среди материалов В.П. Юрлова, которые хранятся в Государственном архиве Ульяновской области и Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, нет рукописных вариантов или списков статей о кладах и свадьбе¹⁴. Иными словами, материалы ульяновского Дворца книги в этом смысле уникальны.

Приведем несколько примеров таких расхождений. В преамбуле к опубликованной версии автор сообщает, что страсть к кладоисканию «в Симбирской губернии особенно развита была в пятидесятых годах» [Юрлов 1867а, 57]. В рукописном списке локус конкретизируется: *«В Симбирских Заволжских слободах — Часовне, Канаве и Королевке, а частью и в самом Симбирске, в прежнее время, особенно в пятидесятых годах, развита была (да и ныне существует) страсть к кладоисканию, с употреблением при отыскании кладов разных заклинательных молитв»* [Симбирская губерния, рукопись 4, 406об.].

Далее в опубликованном варианте статьи В. П. Юрлова говорится о некоей «записи о кладах» 1850 года, которая была приобретена автором у «одного знакомого мне известного в простом народе за кладоискателя старика, симбирского уроженца» [Юрлов 1867а, 57]. В рукописи таких подробностей нет, говорится лишь следующее: *«Предлагаемая здесь запись суеверного кладоискателя, — полуграмотная, — приводится в подлиннике без всякого изменения»* [Симбирская губерния, рукопись 4, 406об.].

Есть и другие отличия, которые позволяют прояснить смысл «полуграмотной» записи. Так, в опубликованном варианте упоминается некий «тюремнихин сад», где клад

¹⁴ См., например: [Государственный архив Ульяновской области. Ф. 261. Оп. 1; Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 438].

«выходит короной»; затем чуть ниже сказано: «По вызывной книге читал мастер из Оренбурга, семь бесов в чулане у него на цепях сидели, читал на *тюремчихину* поклажу» [Юрлов 1867а, 58]. В рукописи эти моменты представлены более осмысленно: «сад» назван «Тюремнихиным», т.е. с заглавной буквы – вероятно, принадлежащий человеку (семье) с такой фамилией; в то же время «поклажа» (клад) также названа «*тюремнихиной*», что позволяет более четко соотнести эти две разных записи о кладоискательстве [см. Симбирская губерния, рукопись 4, 407об.].

Встречаются отличия на уровне возможной описки (опечатки?): например, в опубликованном варианте говорится о поклаже, заклятой на 300 лет [Юрлов 1867а, 59]; в рукописи указывается другой срок – 200 лет [Симбирская губерния, рукопись 4, 406об.]. В опубликованной версии Разин явно ошибочно назван «Семеном», в рукописи приведено правильное имя – «Степан» [см. там же].

Есть и более существенная вариативность, которая поясняет смысл следующего сообщения опубликованной версии: «Поклажа солдата Рублева, в Стрижевом овраге (близь Симбирска); как Рублева стали гонять сквозь строй, сказал про ту поклажу солдатам» [Юрлов 1867а, 59]. В рукописи к этому месту есть интересное примечание, которое при публикации, скорее всего, убрал редактор «Материалов для истории и статистики Симбирской губернии» М. В. Арнольдов – полагаем, это было сделано по этическим соображениям (в Симбирске могли в то время проживать родственники упомянутого солдата).

Приведем это примечание полностью: *«Солдат Рублев служил в [18]20-х годах или [18]30-х в Симбирском гарнизонном батальоне; был в бегах и совершил много важных [т.е. серьезных – Е.С.] преступлений: убийств, грабежей и проч., за что был наказан шпицрутенами сквозь строй, 6000 ударами, но не вынес наказания – умер. Ему дали*

название колдуна» [Симбирская губерния, рукопись 4, 408об.].

В пользу того, что М.В. Арнольдов (или сам В. П. Юрлов) при подготовке к публикации статьи руководствовался именно соображениями этики говорят и другие редакторские правки. К примеру, в статье В. П. Юрлова приводится «интересный анекдот» о часовщике Ш-ке, который совершил самоубийство из-за неверности своей жены и был похоронен в Соловьевом овраге – известном месте Симбирска, где хоронили тех, кто наложил на себя руки [Юрлов 1867а, 60]. В опубликованной версии убраны те сведения, которые могли бы подсказать читателям более точные сведения о горе-часовщике: в частности, дата случившегося – 1840-е годы – и место, где жил Ш-к: «*близ Ильинской церкви*» [см. Симбирская губерния, рукопись 4, 410]

Аналогичная правка встречается и в другом месте. В опубликованной версии статьи сообщается: «...нищий Василий Семенович доподлинно взял поклажу в селе Красной Поляне, а научил [его], говорит, как взять, заштатный дьякон...» [Юрлов 1867а, 61]. В рукописи есть пояснение о личности этого дьякона, которое было убрано при публикации: «*Это, вероятно, живший в Симбирске дьякон А.И. Изгарский (Владимирской церкви) – большой охотник до кладов; он делал разныя выписки о разыскании кладов и многим давал советы, как находить клады*» [Симбирская губерния, рукопись 4, 410об.].

Очень любопытна и другая деталь: в опубликованной версии одна из вызывных книг, которой пользовались симбирские кладоискатели, названа «Немой строкой» [Юрлов 1867а, 61]. М.В. Арнольдов при публикации поставил вопросительный знак после этого названия; фрагмент статьи Юрлова с таким наименованием вызывной книги позднее был процитирован в работе М.В. Максимова «Нечистая,

неведомая и крестная сила» [Максимов 1903, 166], после чего оно стало широко известно и использовалось во многих изданиях – в том числе в популярной литературе. Между тем, в рукописном списке приводится несколько иное наименование – «*Не малая строка*» (с раздельным написанием «не-») [см. Симбирская губерния, рукопись 4, 411]. На наш взгляд, это название имеет большую осмысленность, – т.е. более понятно, чем упомянутое выше.

«Свадьбы и свадебные обряды как народные праздники»

Рукопись с таким названием включена в сборник «Симбирская губерния» под номером «5». Примерная дата ее создания – после 1893 года: датировка основана на ссылках в самом рукописном тексте на опубликованные труды. Текст написан тем же почерком, что и ряд других фрагментов сборника; оформление примечаний, выделений (подчеркиваний) также аналогично предыдущим рукописям. Опубликованной версии этого *очерка*¹⁵ найти не удалось, т.е. авторство не установлено.

Всего в рукописи 129 листов; она имеет тетрадный формат, что отличает ее от остальных рукописных текстов сборника, которые ближе к современному альбомному формату А4.

Очерк представляет собой попытку компиляции разных работ, связанных с традиционной свадьбой: в незакавыченном виде (т.е. без указания источников) в рукописи цитируются обширные фрагменты из статей и книг известных российских и симбирских этнографов, историков, краеведов и фольклористов XIX века. Удалось идентифицировать около 70-80% использованных в компиляции источников. Основные среди них – труды И.М.

¹⁵ Неизвестный автор сам определяет так жанровый характер своего труда см.: [Симбирская губерния, рукопись 5, 128].

Снегирева, А.В. Терещенко, М.М. Забылина, В.П. Юрлова, М.В. Арнольдова, фольклорные сборники П.В. Киреевского и других.

Способ компиляции, на основе которого организован данный очерк, – реферативно-механический: цитируемые фрагменты подбираются под конкретную микротему очерка (например, о сватовстве, рукобитье, запое и т.п.) и нередко соединяются простым оборотом «надобно сказать, что...». Можно с большой долей уверенности предположить, что автору очерка принадлежат только вступительная и заключительная части. Весь остальной текст – подборка цитат из работ других авторов.

Для современного исследователя этот текст интересен, прежде всего, двумя особенностями. Первая характерная черта рукописи имеет, скорее, культурно-историческое, точнее – локально-мифологическое значение. Речь идет о создании своеобразного «псевдосимбирского» контекста всего привлекаемого материала. Для этого автор очерка использует несколько простых приемов. После обширного исторического вступления, посвященного описанию свадеб различных представителей царской фамилии, он отмечает:

«Во многих селеньях Симбирской губернии есть особые с некоторым изменением свадебные порядки и обряды, но в общих чертах они близки друг другу, и потому в низшем классе народа, а отчасти даже и в среднем, сблизившимся с сельским населением, свадьбы устраиваются следующим образом <...>» [Симбирская губерния, рукопись 5, 52об.]

Далее неизвестный автор создает обобщенное и «довольно типичное для середины XIX века описание свадьбы» [Матлин 2012, 174], которое лишено каких-либо конкретно-локальных особенностей. Мало того – оно лишено и общей региональной специфики, поскольку из текстов и описаний обрядов, которые заимствуются из самых разных

источников, старательно убираются любые упоминаний о месте записи (за исключением указания на Симбирскую губернию).

Обратимся к конкретному примеру. И.М. Снегирев в своей известной книге «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» приводит детальное описание бани для молодоженов, записанное в городе Нерехта Костромской губернии. В частности, он пишет: «Брак почитается счастливее и веселее, если много разобьют посуды. <...> Сии обычаи соблюдаются в Нерехте, но в деревнях при браках они несколько различны. Здесь крестьяне за невесту платят деньги» [Снегирев 1839, 150–151].

В компилятивной рукописи это место выглядит так: *«Браки считаются счастливыми, веселыми, если много разобьют посуды. <...> Иногда крестьяне платят деньги за невесту»* [Симбирская губерния, рукопись 5, 117об.]. Иными словами, упоминание о Нерехте убрано. При этом если в рукописи цитируется описание свадьбы, записанное на территории Симбирской губернии (из статей В.П. Юрлова, В. Фон-Грейнера и др.), то такая локальная прикрепленность обязательно сохраняется.

Кроме того, в рукописи приводится более 40 текстов песен, приуроченных к различным моментам свадьбы. Существенная их часть взята из песенных сборников П.В. Киреевского – так называемых новых выпусков¹⁶.

Любопытно, что в упомянутых текстах свадебных песен автор рукописи последовательно заменяет имена персонажей: например, «Ивана Александровича» на «Ивана Петровича», «Аннушку» – на «Машиньку» и т.д. Внимательное сравнение показывает, что в рукописи

¹⁶ См., например: [Киреевский 1911] Нельзя определенно сказать, имел ли дело автор компиляции с уже опубликованной версией песенных сборников Киреевского, которые были изданы в 1911–1918 годах, или же с подготовленными к изданию рукописными материалами.

представлены *не фольклорные варианты*, а именно дословно списанные тексты, — но с другими именами.

Например, в сборнике Киреевского опубликована такая свадебная песня, записанная в Тверской губернии (приводим фрагмент):

«Мать об дочери плакала:

„Воротись, мое дитятко!

Воротись, чадо милое!

Свет Анна Михайловна!

Позабыла ты трои ключи,

Что трои ключи золотые...”» [Киреевский 1911, 66].

В рукописи фрагмент этого текста представлен так:

«Мать об дочери плакала:

Воротись, мое дитятко!

Воротись, чадо милое!

Свет Марья Ивановна!

Позабыла ты трое ключи,

Что трое ключи — золотые...” [Симбирская губерния, рукопись 5, 87об.]

Подобных примеров — с дословным совпадением, но другими именами персонажей — можно привести множество. Трудно сказать, зачем автор рукописи таким образом переделывал тексты, но, видимо, подобные изменения — часть общей стратегии по созданию того самого «псевдосимбирского» контекста, т.е. прикреплению заимствованных материалов к конкретному региону. Измененные имена в песнях, вероятно, могли при таком подходе рассматриваться в качестве маркера, свидетельствующего о том, что вариант текста уже *другой* — т.е. «симбирский».

Особенно ярко эта стратегия проявилась в другой рукописи сборника «Симбирская губерния» (под номером 6), которая озаглавлена как «Стория о Господе и о земле». Этот текст почти дословно воспроизводит публикацию известного

литератора XIX века Г.П. Данилевского¹⁷ с несколькими значимыми расхождениями: вместо реки Днепр и города Никополь (основного места действия «стории») в рукописи указывается Волга и город Симбирск; взамен персонажа Данилевского, который именуется «батько», в рукописном варианте появляется «*один Шиловский мужичок, богатенький, который содержал в Симбирске перевоз через Волгу*» [см. Симбирская губерния, рукопись 6, 2].

На наш взгляд, эта тенденция автора рукописного сборника «*осимбирить*» материалы, которые привлекались им для описания культуры и истории Симбирской губернии, имела, вероятно, и индивидуальные причины, и в то же время служила «приметой времени». Известно, что собиратели-фольклористы и этнографы XIX века вполне могли исправить записанный текст, олитературить его или составить некую обобщенную версию песни, сказки и т.п. — на основе вариантов, записанных в разных поселениях и губерниях¹⁸. Вполне возможно, что такими же общими представлениями руководствовался и неизвестный переписчик, составляя свою компиляцию, посвященную свадьбе.

Есть и другая особенность упомянутой рукописи о свадьбе, которая может заинтересовать современных исследователей. Дело в том, что, как указывалось выше, на данный момент удалось установить не все источники компиляции. Важно, что среди таких источников могут быть и рукописные материалы. Особенно это касается некоторых текстов свадебных песен, опубликованные варианты которых обнаружить не удалось.

¹⁷ См. [Данилевский 1888].

¹⁸ См. об этом, например, классическую работу М.К. Азадовского: [Азадовский 2014, 405–406 и сл.].

Статьи В.П. Юрлова в составе рукописной компиляции о свадьбе

В рукопись № 5 «Свадьбы и свадебные обряды как народные праздники» целиком включены три статьи В.П. Юрлова¹⁹. Стоит отметить, что все три названные работы симбирского собирателя были опубликованы в 1867 году в 4-м выпуске «Материалов для истории и статистики Симбирской губернии», которые издавал Симбирский губернский статистический комитет.

Как и в случае с «Симбирской записью о кладах», списки статей В.П. Юрлова, включенных в компиляцию, имеют значимые расхождения с их опубликованной версией. Это может быть дополнительным свидетельством в пользу того, что автор рукописной компиляции имел доступ к допечатным материалам местного статистического комитета.

Приведем примеры таких расхождений — некоторые из них (но не все) обусловлены, скорее всего, редакторской правкой того же М.В. Арнольдова или самого В.П. Юрлова.

Например, в печатной версии: «На другой день женихова мать посылает к невесте в подарок курник (пирог с кашей и говядиной)» [Юрлов 1867b, 62]. В рукописи: «<...> женихова мать посылает к невесте в подарок курник (пирог с курицей, говядиной или с кашей)» [Симбирская губерния, рукопись 5, 77].

В печатной версии: «Невеста выбирает себе одну из своих любимых подружек и просит ее заплести косу, причитая: *заплети-ка мне шелковую косыньку* и т.д.» [Юрлов 1867b, 65]. В рукописном варианте немного измененная цитата песни продолжается: «<...> *и просит ее заплести косу, причитая: «Заплети-ка мне косу русую, В корню косу тугохонько, Перплети крупным жемчугом, В конце моей*

См. [Юрлов 1867b; Юрлов 1867d; Юрлов 1867c].

русой косы Ты вплети ленту алую...» [Симбирская губерния, рукопись 5, 79].

Любопытно, что эта свадебная песня в другом месте рукописной компиляции процитирована целиком (с пометкой, что она исполнялась «во время заплетания невесте косы»). Опубликованной версии этого текста обнаружить не удалось.

Стоит привести и другое характерное для исследуемой рукописи расхождение. В печатном варианте статьи В.П. Юрлова одна из свадебных песен приведена так: «Расплакалась *Татьянушка* Не по батюшке, не по матушке, Об своем горе великом» [Юрлов 1867b, 64]. В рукописи происходит замена имени персонажа: «*Разплакалась Машинька* Не по батюшке, не по матушке, О своем горе велиkiem» [Симбирская губерния, рукопись 5, 78об.].

Особого внимания заслуживает третья заметка В.П. Юрлова, которая помещена в финальной части компиляции. На самом деле эта небольшая работа представляет собой публикацию одного конкретного текста — песни о «Волге-матушке». В печатном варианте указывается, что этот текст записан в Поливне Симбирского уезда и что — цитируем — «по глубокому чувству и высокой художественности она может занять одно из первых мест в ряду наших так называемых семейных песен» [Юрлов 1867d, 102].

Автор рукописной компиляции понимает, что нужно как-то оправдать включение этого текста в очерк о свадьбе и поэтому несколько корректирует преамбулу. При этом появляются конкретные сведения, которые отсутствуют в печатном варианте — в частности, сообщается, что ее поет невеста и что она записана в XVIII веке: «*Хотя она [песня] не принадлежит вполне к коллекции свадебных песен, но выходит из уст невесты, проводившей своего жениха в дальнюю сторону. Она тем более замечательна, что*

относится к старинным песням XVIII столетия» [Симбирская губерния, рукопись 5, 126об.].

Любопытно, что опубликованный текст песни о Волге немного отличается от рукописного. Так, в печатной версии есть строки: «Вниз красивая расшивушка [парусное судно – Е.С.] плывет, Дорогой товар нарядная несет. Подбодрился мой хороший дорогой, Словно гоголь над кормой» [Юрлов 1867d, 102].

В рукописи этот фрагмент представлен так: *«Вниз красивая расшивушка плывет, Дорогой товар с нарядами несет; На расшивушке мой милый, дорогой И стоит он, словно гоголь, над кормой»* [Симбирская губерния, рукопись 5, 126].

Как отмечает М.Г. Матлин, «хотя в редакторской вступительной ремарке указывается, что “приведенная песня принадлежит к числу лучших произведений нашей народной поэзии”, <...> на самом деле это, несомненно, литературный текст, близкий к жанру русской песни, весьма популярной в первой половине XIX века. Об этом говорит ритмика и строфика стиха, лексика и система образов, а ритмические сбои, постоянно встречающиеся в нем, свидетельствуют о невысоком художественном уровне стихотворения» [Матлин 2012, 174].

Основываясь на приведенных выше наблюдениях, можно высказать осторожную гипотезу: упомянутая песня о Волге вполне может принадлежать перу самого В. П. Юрлова. Аргументы, «работающие» на это предположение, имеют косвенный характер, тем не менее кратко их перечислим.

В своей публикации о кладах В.П. Юрлов приводит такой текст из «старинной книги»: «Поклажа, корабль золотой Паруса шелковые, А правит девица чернобровая, *Словно гоголь на корме стоит* <...>» [Юрлов 1867, 60]. Чуть ниже в

этой же публикации упоминается о некоем Филипушке Чистякове, который четыре *расшивы* имел [там же, 61].

Мы предполагаем, что именно этот текст с образом-сравнением «гоголя на корме» и красивым старинным словом «расшива» и послужил Юрлову источником вдохновения для создания текста якобы «народной песни».

Дополнительным аргументом в пользу этой гипотезы служит то, что текст песни правился при публикации (иначе чем объяснить отличия рукописного и печатного варианта?). Кроме того, сведения о том, что песня записана в Поливне (в печатном варианте) и что она «относится к старинным песням XVIII столетия» (в рукописи) – противоречат друг другу.

Очевидно, что компилятор (автор рукописи) мог взять информацию «о XVIII столетии» только из рукописного (допечатного) варианта статьи В.П. Юрлова. Это означает, что во время самой публикации была добавлена «Поливна» и убрана временная приуроченность к далекому XVIII веку. Такая правка – как минимум – свидетельствует о недостоверности времени и места записи песни (если, конечно, сама запись осуществлялась).

Не нужно забывать и о том, что В.П. Юрлов сам занимался поэтическим творчеством – по признанию современников, довольно неудачно [см. Юрлов 1860]. И что за ним и ранее была замечена склонность к мистификациям и недостоверным сведениям²⁰.

В завершение отметим, что сборник «Симбирская губерния» включает ряд других неопубликованных рукописей, интересных для фольклористов, религиоведов и историков. Одну из них – о заговорных молитвах, связанных с пчеловодством, – планируется опубликовать в ближайшее время.

См. об этом: [Трофимов 1999, 11–12, 68–73].

Источники и материалы

Данилевский 1888 – Данилевский Г.П. Стория о Господе и земле (к воспоминаниям о Гоголе) // «Исторический вестник», 1888. Т. 34. № 12. С. 730–736.

Киреевский 1911 – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Выпуск 1. М., 1911.

Максимов 1903 – Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб, 1903.

Снегирев 1839 – Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: В 4 вып. Выпуск 4. М., 1839.

Юрлов 1860 – Юрлов В.П. Стихотворения. Симбирск, 1860.

Юрлов 1867a – Юрлов В.П. Симбирская запись о кладах // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Выпуск 4. Симбирск, 1867. С. 57–62.

Юрлов 1867b – Юрлов В.П. Заметка о свадебных обрядах в Симбирской губернии // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Выпуск 4. Симбирск, 1867. С. 62–76.

Юрлов 1867c – Юрлов В.П. Этнографические материалы. Заученный разговор крестьянских балагуров на свадьбе и рацея дружки // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Выпуск 4. Симбирск, 1867. С. 98–101.

Юрлов 1867d – Юрлов В.П. Народная песня, записанная в деревне Поливне Симб. уезда // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Выпуск 4. Симбирск, 1867. С. 102.

Исследования

Азадовский 2014 – Азадовский М.К. История русской фольклористики. М., 2014.

Клеянкин 1969 – Клеянкин А.В. «Разинские работники» на Волге // Вопросы истории, 1969. № 4. С. 138–147.

Липинский 1868 – Материалы для географии и статистики, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния: В 2-х т. / Сост. Липинский А.О. СПб, 1868.

Матлин 2012 – Матлин М.Г. В.П. Юрлов – симбирский собиратель русского фольклора // Традиционная культура. № 1. М., 2012. С. 170–179.

Трофимов 1999 – Трофимов Ж.А. Симбирские дни Пушкина: исследования и находки. Ульяновск, 1999.

References

Azadovskiy M.K. (2014) Istoriya russkoy fol kloristiki [History of Russian folklore]. Moscow. In Russian.

Kleyankin A. V. (1969) “Razinskiye rabotniki” na Volge [“Razin workers” on the Volga]. Voprosy istorii [Questions of history], 1969. No. 4. Pp. 138–147. In Russian.

Lipinskiy A.O. (comp.) (1868) Materialy dlya geografii i statistiki, sobrannyye ofitserami general nogo shtaba. Simbirskaya guberniya [Materials for geography and statistics collected by officers of the General Staff. Simbirsk province]. In 2 volumes. St. Petersburg. In Russian.

Matlin M. G. (2012) V.P. Yurlov – simbirskiy sobiratel russkogo fol klora [V. P. Yurlov – Simbirsk collector of Russian folklore]. Traditsionnaya kul tura [Traditional culture]. 2012. No 1. Pp. 170–179. In Russian.

Trofimov ZH.A. (1999) Simbirskiye dni Pushkina: issledovaniya i nakhodki [Simbirsk days of Pushkin: research and findings]. Ulyanovsk. In Russian.